

Из дворца пришло известие, что их вызвала вдовствующая императрица.

Е Чжао дала императорской страже задание рассказать об этом всем в особняке принца Аня, затем поспешно переоделась и направилась во дворец.

На улице Ся Юйцзинь долго стоял перед трактиром в нерешительности, потому что не знал вкусов Е Чжао. Наконец, он отправил домой двух слуг, которых взял с собой, один из них нес кувшин весеннего вина Шэхун из дома Синхуа, а другой - кувшин вина нуэрхун из павильона «вид на реку». Сам он, одетый в повседневную одежду, умело ориентировался по улицам и закоулкам и незаметно добрался до лавки с бараниной, которой управлял Лао Гао.

Лао Гао готовил баранину десятилетиями, и она была самой вкусной. Но из-за отдаленного расположения, лени босса, сварливости жены босса и нехватки сотрудников они обычно продавали готовое мясо баранины только крупным винодельческим домам. Их собственный магазин был закрыт в течение многих лет и принимал только постоянных посетителей, поэтому покупателей у них было немного.

Ся Юйцзинь был одним из постоянных гостей, которых Лао Гао встречал в любую погоду, даже поздней ночью, и лично приветствовал.

Но сегодня Лао Гао не встретил его.

Единственными звуками в здании были его завывающие проклятия и причитания жены.

«Чьи тут похороны?!» - Ся Юйцзинь был чувствителен к окружающему, поэтому звук чьего-то столь сильного плача сильно расстроил его. Он уже собирался войти и прочитать им лекцию, но когда увидел, в каком состоянии находится магазин внутри, то просто застыл на месте, пораженный.

В маленькой лавчонке с бараниной царил хаос. Единственный сын Лао Гао с окровавленным лицом лежал на полу и стонал. Его одноглазая жена с растрепанными волосами, рыдая, упала на землю. Из кухни в соседней комнате донесся звук скрежета ножа по точильному камню, и через некоторое время его уродливая дочь выбежала, размахивая кухонным ножом и крича: «Их жизни или мои!», напугав Лао Гао так сильно, что он в отчаянии бросился ее останавливать.

Ся Юйцзинь ошеломленно наблюдал за происходящим. Увидев, что Цуйхуа несется к нему, он поспешно отпрянуть, чтобы не преграждать ей путь и не мешать нанесению ударов людям. «Что именно произошло?» - спросил он тихим голосом.

- Ваше Высочество...

Только тогда Лао Гао заметил его присутствие. Он немедленно многозначительно посмотрел

на свою жену и дочь, и они втроем вскарабкались наверх, держась за бедра Ся Юйцзиня и отчаянно и безумно вопя:

- Вы должны восстановить справедливость!

- Прекратите... Остановитесь, расскажи всё внятно вместо всей этой чепухи! Я не великий бог с Небес, как, черт возьми, я могу воздать кому-то по заслугам? - Ся Юйцзинь боролся в крепких объятиях их шести рук, отчаянно пытаясь оттолкнуть их. - Черт возьми! Перестаньте плакать, не испачкай мою одежду! Если вы продолжите плакать, я уйду!

При этих словах Лао Гао немедленно перестал плакать, его пасмурное лицо стало безмятежным, он сурово оборвал вопли жены и дочери и попросил их позаботиться о сыне. Сам поднял с земли стул с целыми ножками, вытер его, пригласил Ся Юйцзиня сесть и сердито поведал обо всем случившемся.

Его сына звали Гао Тяньсян. Это был невысокий, с лицом, изрытым оспинами, молодой человек, немногословный, но в общем-то, честный. Он просто немного пристрастился к шахматам; каждый раз, когда он видел, как кто-то играет в шахматы, у него чесались руки, и он также мог поставить до десяти цяней [1]. Накануне, когда он достал из печи приготовленную баранину и вышел купить специи, его друг пригласил его на прогулку. Проходя мимо игорного заведения «Чаншэн», они увидели внутри группу людей, которые кричали и вопияли, создавая исключительный шум. Сбоку лежало несколько медных монет, используемых в качестве ставок.

[1] 钱, qián - десятая часть лян (таэля).

Увидев это, у него зачесались руки, и ему захотелось поучаствовать в шахматной партии.

Организатор игры сказал: «Люди, которых мастер Лу презирает больше всего, - это те, кто отказываются от уплаты долга и те, кто не может позволить себе проиграть. Если вы хотите играть, вы должны следовать правилам, по три жетона за партию! Ты можешь уйти только после пяти партий!»

Гао Тяньсян подумал, что проигрыш в пяти партиях равносителен потере всего пятнадцати монет, что было сущим пустяком, поэтому он согласился. После того, как парень, стоявший перед ним, закончил играть и ушел, он поспешно начал игру. Первую партию он едва не проиграл. Неудовлетворенный, он начал еще одну партию, но не ожидал, что проиграет и вторую, поэтому продолжил третью, четвертую... Партию за партией он проигрывал.

Затем мужчина, который ушел, вернулся, держа в руках пачку банкнот, и сунул ее в руку распорядителю. «У мастера Лу припасено несколько хороших трюков в рукаве, - сказал он со смехом. - Я потерял восемь жетонов».

Мастер Лу взял купюры и пересчитал их, затем вернул две обратно мужчине, сказав: «Ты

выиграл два жетона, возьми их».

Гао Тяньсян мельком взглянул на сумму на купюрах: каждая была номиналом по сто таэлей. [2] Только тогда он начал понимать, что происходящее не сулит ничего хорошего. С нервной улыбкой он спросил:

- Итак... Сколько стоит один жетон?

[2] следуя задумке автору, суммы ставок были рассчитаны исходя из стоимости одного таэля серебра = 300 юаней (~46 долларов).

Мастер Лу сплюнул.

- Естественно, по сотне за жетон.

Люди, которые давали и брали деньги, все согласились, непрерывно хихикая.

Гао Тяньсян был так напуган, что его била дрожь. Он вскочил.

- Я допустил ошибку, я больше не буду играть.

В этот момент несколько парней, которые наблюдали за ставками вместе с мастером Лу, подошли поближе и яростно начали бить его кулаками, повалив на землю.

- Он сказал, по три жетона за партию, ты можешь уйти только после пяти игр!

Мастер Лу выругался.

- У тебя хватило смелости делать ставки, а теперь хватает наглости уйти? Ты, мать твою, будешь продолжать делать ставки! Отдашь все деньги, которые ты мне проиграл, или я переломаю тебе руки и ноги! Твои законы ничего не стоят рядом с этим хозяином, ты слепой идиот. Пойди спроси о мастере Лу из игорного зала Чаншэн! Слова мастера Лу - закон!

Остальные снова рассмеялись.

Друг, который привел его туда, давным-давно ускользнул.

У Гао Тяньсяна закружилась голова. Он только сейчас осознал, что угодил в ловушку. Он был не в том настроении, чтобы играть в последнюю игру, и в следующий момент ему пришлось подписать долговую расписку на тысячу пятьсот таэлей.

Раз так, дело дошло до принудительной оплаты. Мастер Лу повел своих людей разгромить лавку Лао Гао, и все мольбы Лао Гао остались без ответа. В конце концов, молодой человек скрестил ноги и сказал, держа во рту серебряную зубочистку: «Забудьте об этом. Если вы действительно не можете заплатить, тогда этот добрый мастер Лу легко пойдёт вам на встречу и даже оставит вам средства к существованию. Ваше мясо ягненка довольно вкусное. Если вы передадите мне его секретный рецепт, я спишу с вас долг в тысячу пятьсот таэлей».

Лао Гао наконец понял: дом Цзуйхуа недавно заинтересовался секретным рецептом его баранины, желая получить его в единоличное владение, чтобы использовать для приготовления своего фирменного блюда. Люди, которых они прислали, были категорически отвергнуты, поэтому они прибегли к тому, чтобы заманить его сына в ловушку таким образом.

Услышав это, Ся Юйцзинь долго обдумывал проблему.

- Мастер Лу... Я уже слышал это имя раньше. Он работает в игорном доме Чаншэн. Игорный притон и дом Цзуйхуа... Непростое дело! Два этих заведения находятся в частной собственности принца Ци. Принц Ци не такой бездельник, как я: у него много обязанностей при дворе, и он пользуется большим уважением. Многие чиновники мечтают снискать их расположение. Вы всего лишь обычные люди, и, затеяв ссору с игорным домом, всё закончится только вашей смертью.

- Значит, мы должны просто отступить? - удрученно спросил Лао Гао.

Его жена и дочь снова начали причитать.

Когда Ся Юйцзинь услышал их пороссячи вопли, он вскочил, заткнул уши и сердито сказал:

- Опять плачете? Мне все еще нужно купить баранину для моей жены! Идите и начинайте готовить мясо, я хочу, чтобы мясо хорошо прожарилось. Мне нужно по пять кусков сухожилий, мяса и костей на каждого. Я пришлю кого-нибудь за ними позже!

Затем он ушел.

Лао Гао пришел в себя и, сияя, немедленно подошел, чтобы стукнуть свою дочь по голове.

- Перестань плакать! Разве ты не слышала, как принц сказал, что позже пришлет кого-нибудь за мясом? Если ты так несчастна, иди, разожги огонь. Давай дадим ему хорошенько разгореться и заодно подождем.

Стояла холодная и ранняя весна. Слева от входных дверей игорного заведения «Чаншэн» были наклеены слова «привлекать богатство и обладать сокровищами», а справа - «проститься со старым и встретить новое» [3]. Люди внутри двигались подобно приливу, потные от возбуждения. К звуку сталкивающихся игральные кости примешивались крики счастья и

горя, а также не поддающиеся определению рыночные запахи.

[3] в первом случае пожелание финансового благополучия, традиционное приветствие с пожеланием богатства и успеха, во втором - поздравление на Новый Год.

С большой помпой вдалеке показался паланкин с серебряным верхом, желтым балдахином и красными занавесками. Он медленно остановился у дверей игорного дома.

Личный слуга с кислым лицом вышел вперед и раздвинул занавески. Внутри сидел благородный молодой человек, совершенный, как нефрит, в белых одеждах, украшенных изображением питона с четырьмя когтями [4]. С лучезарной улыбкой на лице и держа в руках маленькую грелку для рук, он неторопливо направился в игорный зал.

[4] Букв. 蟒 ǎng fú, «одеяния с питоном»: право носить такую одежду могло быть предоставлено императорской семье, высокопоставленным чиновникам, вассальным королям и т.д. Ее центр был украшен рисунком питона с четырьмя когтями (в отличии от узора дракона, у которого было пять когтей; все, что было с рисунком дракона, предназначалось императору). Она уступала по рангу только драконьим одеждам императора.

Мастер Лу, управляющий игорным домом, издали увидел переполох, вызванный таким грандиозным и показушным зрелищем. Он поспешил вперед и, заметив, что вновь прибывший был знаменитым богатым принцем Наньпина Ся Юйцзинем, издал неудержимый вздох облегчения. Он внезапно вспомнил об известной склонности Ся Юйцзиня к азартным играм, но также и о том, что он редко посещал игорные притоны с такой помпой. Немного озадаченный, мастер Лу подобострастно улыбнулся.

- Вы пришли сыграть пару партий, Ваше Высочество?

- По пути я услышал звук катящихся костей, и мои руки неосознанно зачесались, - Ся Юйцзинь негромко рассмеялся и прошел вдоль всего зала, сопровождаемый мастером Лу. Он огляделся и остановился у стола для игры в большие и маленькие кости, наблюдая за несколькими бросками. Он подождал, пока кости перестанут катиться, а затем, прямо перед тем, как распорядитель открыл чашу, небрежно достал из-за пазухи скомканный листок бумаги и бросил его, не глядя, на «маленькую» сторону стола. - Давайте, - радостно сказал он, - я тоже сыграю в пару игр. Ставлю пятьдесят таэлей.

Чаншэн был одним из крупнейших игорных домов в городе. Многие блудные сыновья знати выбрасывали там свои деньги на ветер, так что, хотя пятьдесят таэлей не были скромной суммой, мастер Лу не воспринял это очень серьезно. С улыбкой он ответил: «Пожалуйста, сыграйте в две игры, Ваше Высочество». Затем он жестом велел дилеру открыть чашку.

Три игральных кубика выпали двойкой, двойкой и четверкой: всего восемь, действительно небольшая сумма.

Торговец быстро достал купюру в пятьдесят таэлей серебром и почтительно передал ее Ся Юйцзиню.

Ся Юйцзинь удивленно вскрикнул, потянувшись за листком бумаги, лежащим на столе. Он медленно разгладил морщинки, расправляя их перед всеобщими внимательными взглядами, и рассмеялся.

- Я недостаточно внимательно рассмотрел банкноту, и то, что я бросил, было тысячей таэлей! Я не могу поверить, что победил, ха-ха! Какое счастье!

Лицо мастера Лу внезапно побледнело.

- Если ты готов играть, ты должен смириться с поражением. - Ся Юйцзинь похлопал его по плечу и сказал утешающе: - Правила ставок в «большом или малом» не позволяют тебе отступить, как только ты поставишь свои деньги. Всегда будут те, кто выиграет, и те, кто проиграет: тебе просто не повезло. Но тебе было бы трудно перенести большую потерю; сейчас я остановлюсь. Что скажешь?

Чаншэн принадлежал принцу Ци; мастер Лу мог позволить себе проиграть двести или триста таэлей, но он столкнулся бы с серьезными последствиями, если бы проиграл тысячи таэлей за один раунд. Он должен был попытаться вернуть деньги. Мастер Лу быстро прокрутил эти мысли в своей голове. Увидев, что Ся Юйцзинь собрался уходить, он поспешно остановил его на пути.

- Как кто-то может прийти в игорный дом и уйти после одной игры? - спросил он с улыбкой. - Разве это не выставило бы меня некомпетентным управляющим и плохим хозяином? Ваше Высочество, вы должны сыграть еще несколько раундов.

Сияя, Ся Юйцзинь ответил:

- Мне действительно остаться и поиграть?

Подобострастная улыбка мастера Лу не дрогнула.

- Естественно. Ваше присутствие делает нам честь, Ваше Высочество, и привносит свет в наше скромное заведение.

- Хорошо, - решил Ся Юйцзинь после долгого «колебания», - сегодня мне сопутствует удача, и я не боюсь упреков. Мне очень нравится ваше заведение, так что я останусь и сыграю несколько раундов!

Мастер Лу поспешно велел принести воды и чая и тайно пригласил лучшего крупье в заведении, в то время как сам лично наблюдал за всем со стороны.

Ся Юйцзинь опустил голову, но его руки лениво поигрывали несколькими крупными купюрами. Он подождал, пока кости не упадут в чашу до упора, затем подтолкнул две тысячи таэлей к «большой» части стола. После некоторого раздумья, почувствовав, что этого недостаточно, он выудил несколько разбросанных сотысячных купюр и подвинул их туда же.

Дилер начал дрожать.

Мастер Лу, став свидетелем этого, покрылся холодным потом.

- Ваше Высочество... Это... Вам не кажется, что это уже слишком?

- Не волнуйся, не волнуйся, - беззаботно молвил Ся Юйцзинь, - я просто наслаждаюсь тем, что в спешке выкладываю все свои деньги сразу. Чем больше вы делаете ставку, тем более захватывающим это становится! Эй! Этот ваш дилер до сих пор не открыл чашу. Он что, хочет сжульничать?

Увидев это интересное зрелище, все остальные игроки в казино собрались поближе. Все они были опытными игроками, и в тот момент все они пристально смотрели на руки дилера, крича как один, чтобы он открыл чашу.

У дилера не было другого выбора, кроме как открыть чашу. Внутри были пятерка, шестерка и тройка: всего четырнадцать очков, действительно большая сумма.

Все зааплодировали.

В глазах мастера Лу потемнело. Он чуть не потерял сознание.

Ся Юйцзинь убрал деньги, радостно призывая продолжать.

Мастер Лу стиснул зубы. «Продолжайте!» - сказал он. Затем он многозначительно взглянул на дилера, велел ему уйти, и лично занял его место.

Он не верил, что удача этого сопляка действительно может быть такой большой!

Первый раунд: три шестерки за восемнадцать очков, удар «леопарда», игровой дом забирает всё [5].

[5] «Удар леопарда» - это игра, в которой все три кубика показывают одинаковое число. В этом случае игорный дом забирает весь выигрыш.

Ся Юйцзинь не стал делать ставку.

Второй раунд: три четверки за двенадцать очков, удар «леопарда», дом забирает всё.

Ся Юйцзинь не стал делать ставку.

Третий раунд: три тройки по девять очков, удар «леопарда», дом забирает всё.

Ся Юйцзинь по-прежнему не сделал ставку.

В четвертом раунде мастер Лу, который больше не мог этого выносить и не осмелился нанести еще один удар леопарда, остановился на двух тройках и одной пятерке, в сумме одиннадцать: крупно.

Ся Юйцзинь остался неподвижен, что заставило его вздохнуть с облегчением. Как раз в тот момент, когда он собирался открыть чашку, Ся Юйцзинь крикнул: «Подождите!» - и быстро выложил четыре тысячи пятьсот таэлей на «большую» сторону стола.

Девять тысяч таэлей серебром, прибыль дома за три месяца.

- Вот так повезло! - Ся Юйцзинь невинно рассмеялся, пересчитывая свои банкноты. - Прошлой ночью боги посетили меня во сне и сказали, что сегодня мне крупно повезет в азартных играх. Похоже, это правда.

Мастер Лу, наконец, понял, что столкнулся с большой железной плитой*. Навыки принца в азартных играх были экстраординарными; вероятно, у него был припасен неизвестный ловкий трюк. Сегодня дом не мог продолжать работать. Лицо его тут же помрачнело, он извинился и попросил Ся Юйцзиня уйти.

* также обр. в знач.: солидный, основательный.

Ся Юйцзинь убрал свои банкноты и холодно сказал:

- Вы пригласили меня поиграть, так что теперь вам придется следовать за мной, пока я не закончу. Давайте продолжим!

Мастер Лу, дрожа всем телом от гнева, сухо ответил:

- У Чаншэн сегодня закончились деньги, мы не можем продолжать!

- Если у вас закончились деньги, вы можете подписать обещание заплатить, - равнодушно бросил Ся Юйцзинь. - Вы всегда можете продать своих сыновей и дочерей.

- Вы все еще заставляете меня играть в азартные игры, когда я не могу себе этого позволить? - яростно воскликнул мастер Лу.

Ся Юйцзинь уселся, небрежно закинув ногу на ногу, его улыбка стала пугающей и лукавой.

- Я пришел сюда сегодня именно для того, чтобы заставить вас играть в азартные игры!

<http://tl.rulate.ru/book/6306/260354>